

УДК 947.084.51

ВЕЛИЧКО Т.Г.

Одесский государственный экономический университет,
г. Одесса

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СССР: НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Перехід до нової економічної політики був обумовлений часом, коли необхідність військового комунізму, політика якого, викликана умовами військового часу, вичерпалася. Робота з господарського перевлаштування проходила в скрутних і складних умовах. Необхідно було поставити в сприятливіші умови і відновити сільське господарство, оскільки його забезпечив би сировинну базу для відновлення і розвитку промисловості, а продовольчу базу – для постачання міст, тобто виконати глобальні завдання, пов'язані з індустріалізацією. Головним завданням створеної Державної загальнопланової комісії (Держплан) вважалася розробка єдиного народногосподарського плану на основі плану ГОЕЛРО. Нова економічна політика була розрахована на допущення капіталізму під контролем Радянської держави, на подальшу побудову соціалістичної економіки, що базується на ринкових відносинах, обміні товарів і грошових відносин.

New economy transition was specified with time, when the necessity of military communism, which policy was caused by the war-time conditions, disappeared. The work due to economic reorganization took place in difficult and complicated conditions. It was necessary to rebuild an agriculture as the agricultural increase would provide the source base for industry renewal and development and a ration base for cities' supply, i.e. to fulfill the global tasks related to industrialization. The main task of the created State general planned commission (Gosplan) was considered a single economic plan development based on the GOELRO plan. The new economy policy was counted on the capitalism allowance under the Soviet State control, on the further construction of the socialist economy, based on the market relationships, exchange and money relationships.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ политика, провозглашенная в Советской России, куда вошла и Украина, вошла в историю не только как явление, связанное с государственной политикой. Именно в период восстановления хозяйства огромной страны в 1921-1925 годы появились и были проверены на практике многие элементы, составляющие общий фундамент государства – экономику. Новая экономическая политика была провозглашена в то время, когда возможности и сама необходимость военного коммунизма уже иссякла и появилась острая необходимость в новом экономическом развитии применительно к существовавшим в тот период условиям.

Как известно, научный коммунизм представлял собой экономическую политику, которую осуществляло советское государство в 1918-1920 годах. В нее входили: национализация большинства промышленных, аграрных и иных объектов, полное запрещение товарооборота и частной торговли, введение продразверстки на селе и всеобщей трудовой повинности.

Естественно, что введение такой системы было связано с необычайными трудностями в экономике, хозяйствовании, в связи с интервенцией и гражданской войной. Военный коммунизм предполагал концентрацию экономической власти, включая централизованное управление и

контроль, замену мелких производственных единиц более крупными (для удобства руководством в экстремальных условиях), единое планирование. С другой стороны, он характеризовался ничтожным коммерческим и денежным распределением, включающим распределение пайков, а также предоставлением основных товаров и услуг бесплатно или по льготным ценам, оплата осуществлялась натурой и предназначена была для непосредственного потребления, а не для рыночного обмена.

По всей стране, в том числе и по Украине, процессы концентрации и централизации шли ускоренными темпами. Например, в составе Украинского совета народного хозяйства был создан производственный отдел, в котором составной частью был отдел химической промышленности, объединивший 12 главков и осуществляющий действия по координации работы химических предприятий Украины. Вся процедура объединения заняла чуть больше четырех месяцев (с августа 1920 по январь 1921 года) [2, с. 11]. Однако сколь высокими темпами ни проходили процессы, их организация (технические, технологические, кадровые и проч. составляющие) базировалась на принципах построения, существовавших еще в дореволюционное время. Неслучайно председатель первого советского правительства (СНК) В.И. Ленин подчеркивал, что социализм, а военный коммунизм есть его предтеча, является логическим шагом, продолжающим своего предшественника – капитализм; поэтому формы организации, присущие одному, должны в немалой степени повторяться в другом [1, т. 43, с. 266-291].

Под фундаментом составной части военного коммунизма, представлявшей замену рыночной экономики натуральным хозяйством, никакой основы, опыта хозяйствования не было. Это и определило его сравнительную краткосрочность (1918-1920 гг.) и очень быструю ликвидацию во всех сферах общественной жизни.

Кстати, через мероприятия военного коммунизма прошли ряд стран после проведения социальных революций, но нигде эта экономическая тенденция не задержалась. Мало того, там, где ее сроки возрастали, возникали кризисные явления (Лаос, Камбоджа, КДНР и др.), в том числе приведшие к серьезным общественным проблемам.

Новая экономическая политика решительно отвергла научный коммунизм и с политических, и с экономических позиций. Следует подчеркнуть, что никакой экономической теории, объяснявшей и обосновывавшей переход к НЭПу и его реализацию не было. Существовала лишь политическая воля политических сил, ориентированных на общие принципы и придерживающихся заданного направления. В.И. Ленин писал: “Мы не претендуем на то, что Маркс или марксизм знают путь к социализму во всей конкретности. Это вздор. Мы знаем направления этого пути, мы

знаем, какие классовые силы ведут к нему, а конкретно, практически это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело” [2, т. 34, с. 116].

Есть еще одна особенность, характеризующая экономическую политику военного коммунизма. Централизация и концентрация проводились исключительно в области промышленности и транспорта, в то время как в сельском хозяйстве сохранялась разрозненность частнохозяйственного производства. Между тем сельским хозяйством было занято до 80% населения страны. Поэтому неслучайно новая экономическая политика началась с отмены продразверстки и внедрения продналога. В определенном смысле такая замена стала символом НЭПа.

Сложности в восстановлении промышленности еще более усугублялись низкой производительностью труда в сельском хозяйстве. Восстановление любой отрасли хозяйства требовало значительных средств, а источником в основном продолжало оставаться сельское хозяйство. Тем более, что имевшая место тенденция “революционной необходимости” продолжала воспринимать село как бескрайний финансовый, сырьевой и кадровый источник. Несмотря на огромные трудности, уже в первый год НЭПа (1921) во всей стране валовая продукция в сельском хозяйстве заметно выросла. Осенью озимый клин увеличился по сравнению с 1920 годом почти на четверть. Вводились в хозяйственный оборот новые пахотные земли, ранее не обрабатываемые. Если в 1920/21 хозяйственном году село выплачивало правительственный налог только на 67%, то в следующем, 1921/22, – уже на 96% [3, с. 20].

Введение новой экономической политики воспринималось двояко. С одной стороны – отказ от политики военного коммунизма, возвращение к позициям середины 1918 года (до начала гражданской войны), а значит, и к методам хозяйствования дореволюционной России. С другой – если НЭП рассматривать как необходимый шаг, компенсирующий предшествующий научный коммунизм, то можно говорить о скоротечности всего нэповского процесса. Дело в том, что государство уже нацелилось на выполнение глобальной задачи, связанной с индустриализацией, – создание (прежде всего!) промышленной базы как основы материально-технического фундамента социализма.

Индустриализация должна была ликвидировать противоречия между крупной обобществленной промышленностью и мелкотоварным частным сельскохозяйственным производством. Но в стране значительное место в общем объеме промышленного производства занимала мелкая промышленность. В 1913 году она производила до одной трети всей промышленной продукции страны. Проводимые в условиях НЭПа мероприятия предусматривали организацию произ-

водственных кооперативов, объединений кустарей в более крупные предприятия. В руки таких структур передавались машины, станки, оборудование и пр. действующих государственных заводов и фабрик, что также способствовало расширению производства. Росли масштабы и внутрихозяйственных накоплений. Товарно-денежные отношения становились необходимым атрибутом новой экономической политики. Вводился хозяйственный расчет, основанный на материальной заинтересованности предприятий и объединений.

Начальный этап НЭПа показал, что в отсталой стране с разрушенной экономикой необходимо было признание мелкого капитализма в городе и в селе; взятые же на вооружение в хозяйствовании элементы государственного капитализма могут быть продвижением к будущему социалистическому строю. По выражению В.И.Ленина, “многому можно и должно научиться у капиталистов”, при этом он настаивал, что НЭП принят “всерьез и надолго”; ленинские идеи нашли свое отражение в резолюции партконференции (май 1921 г.): новая экономическая политика признавалась “установленной на долгий, рядом лет измеряемый, период времени” [4].

Новая экономическая политика нашла свое отражение вслед за решениями партийных форумов в декретах властных структур. В условиях НЭПа должны были работать все государственные органы – СНК (Совет Народных Комиссаров), ВЦИК (Всероссийский Центральный исполнительный Комитет), СТО (Совет Труда и Оборона), различные ведомства, в том числе Государственная общеплановая комиссия (Госплан). Последняя была создана 18 февраля 1921 года и главной своей задачей сначала считала разработку “единого народнохозяйственного плана на основе плана ГОЭЛРО как программы технической реконструкции страны” [5, с. 7]. Госплан должен был определять основные направления развития отдельных отраслей и секторов экономики, исходя из возможностей и ресурсов государства. Госплан объединял и координировал планы и предложения наркоматов, ведомств, совнархозов, отдельных крупных предприятий.

Своеобразие деятельности единого планового органа страны заключалось в том, что ему пришлось начинать работу и действовать в дальнейшем в условиях нэповской политики. Народное хозяйство в тот период было многоукладным: наряду с социалистическим и частнокапиталистическим укладами значительное место в нем занимал мелкотоварный уклад. Это приводило к значительным затруднениям в работе по планированию хозяйственной жизни. Не говоря уже о существовании значительных объективных трудностей – разрухи, голода, последствий войн. Кроме того, в связи с развитием товарно-денежных отношений Госплану требовалось решать весьма сложные задачи, требующие хозяйственного ма-

неврирования, частного распределения (и даже перераспределения) имеющихся ресурсов. Требовалось неуклонно соблюдать сочетание государственных, частнокапиталистических и мелкотоварных экономических субъектов.

Безусловно, сказывалось и отсутствие опыта чисто социалистического планирования. Рынок же нужно было использовать для достижения общегосударственных целей, регулируя денежное и материальное обращение. Поэтому одной из важнейших задач Госплана стало постоянное и глубокое изучение рынка во всех его аспектах. В число ведущих направлений вошло изучение продовольственного рынка – в условиях неурожайного 1921 года, голода в ряде регионов, всевозрастающих потребностей промышленности в сырье.

Первоначальная основа НЭПа – это сельскохозяйственное производство. Большим риском было делать ставку на возможный продукт, произведенный на селе. Тем не менее риск оправдался: свободное владение землей дало возможность крестьянину повысить производительность труда, чему способствовало также право распоряжаться излишками своей продукции.

Особенностью проведения новой экономической политики было то обстоятельство, что она проводилась “сверху”, директивным порядком. В этом НЭП фактически стал продолжением политики научного коммунизма. Принятые X съездом партии, а затем трансформированные в декретах правительства решения в распоряжениях местных органов власти стали осуществляться сравнительно быстро, потому что они соответствовали естественному состоянию общества. В крестьянской стране, там, где новая власть провозгласила доктрину свободы, нельзя было по-прежнему проводить абсолютно силовую политику, и прежде всего по отношению к крестьянству.

Введение продналога вместо продразверстки стало первым шагом в направлении НЭПа. Этот шаг обеспечил создание предпосылок к прочному союзу рабочего класса, пролетариата, являвшегося основной революционной силой, и многомиллионного крестьянства. Особое значение имели проводимые государством мероприятия по борьбе с голодом в 1921-1922 годах. Благодаря энергичной работе всех государственных органов как в центре, так и на местах от голодной смерти было спасено не менее 15 млн. человек, в основном – жителей села. С лета 1921 года по апрель 1923 года советское правительство передало голодающему населению 160 млн. пудов хлеба, израсходовало на борьбу с голодом 156 млн. рублей золотом [3, с. 25].

Первый период деятельности государства в условиях новой экономической политики осложнялся и тем, что много приходилось делать в первый раз, интуитивно определяя полезность проводимых действий. Отсутствовала частная, конкретная экономическая теория, которая могла бы

регламентировать с научных позиций сложившуюся ситуацию. В начале 20-х годов появились работы ряда ученых и специалистов, в которых авторы стремились дать рекомендации в проведении НЭПа. Споры, взаимоисключающие друг друга позиции и проч. стали весьма характерными в экономической науке тогдашней России. Тем более, что спорили, с одной стороны, ученые, работавшие в системе прежнего социального строя, не всегда понимавшие и представляющие сущность революционных преобразований. С другой стороны, нередко в основу экономических изысканий ставили идеи сугубо партийной мысли, решений партийных съездов и конференций, где нередко звучали тезисы о “революционной необходимости” взамен определенных экономических расчетов. К 1921 году новая власть больше умела воевать и развивать революционные тенденции, чем формировать экономическую базу нового социального строя.

Если в период до лета 1918 года в экономической мысли преобладали тенденции развития, основанные на капиталистическом способе производства, прикрытые революционными лозунгами, то впоследствии, в годы гражданской войны, в основе всех экономических преобразований лежали идеи военного коммунизма. Решение партии о переходе к НЭПу было для многих совершенно неожиданным, а значит, теоретически (и практически) неподготовленным. Все пришлось делать “с колес”, одновременно проводя мероприятия и пытаясь под них выстраивать экономическую теорию.

Против главного нэповского тезиса о рыночных отношениях и хозрасчете выступали видные партийные деятели. Например, в Украине известный большевик, занимавший высокие посты в народном хозяйстве, В.Я.Чубарь открыто призывал к безусловно единому планированию, на основе которого должны были устанавливаться тесные производственные отношения, не допускающая никаких элементов рыночного свойства. С точки зрения организации хозяйства, разрушенного войной, он был прав: плановое развитие социалистического производства, по его словам, должно быть направлено на “удовлетворение потребностей рабочих и крестьян” [6, с. 27]. За-

лог успешного восстановительного процесса многие видели в трудовом энтузиазме широких народных масс, а не в экономических рычагах, стимулирующих трудовую деятельность. Эта мысль звучала в работах и выступлениях партийных и хозяйственных руководителей в этот период, в том числе в Украине – В.Я.Чубаря, Э.И.Квирига, М.М.Майорова и других. В то же время было немало и таких ученых-экономистов, которые выступали против плановости в развитии хозяйства страны. Их позиция сводилась к следующему: экономические законы действуют лишь там, где в сфере общественных отношений господствует стихия, определяемая рыночными отношениями. Исходя из этого они считали, что в плановой социалистической экономике нет места существующим экономическим законам и политической экономии, как науке, изучающей эти законы, так как здесь общественная (хозяйственная) деятельность принимает организованный, регулируемый характер.

Выводы:

Таким образом, новая экономическая политика, ее начало, методы проведения, критерии, а главное, финал – все это безусловно представляет научный интерес не только в экономической, но и в других науках. Опыт, имевшийся в советском государстве, был использован и в других странах. Но существует еще немало составных элементов НЭПа, которые требуют достаточно глубокого изучения, в том числе с позиций сегодняшнего положения независимой Украины.

В те же годы НЭП способствовал восстановлению рыночных отношений, что привнесло оживление во все сферы хозяйственной деятельности страны. Проводимая государством экономическая политика обеспечивала развитие всех отраслей. Основные принципы НЭПа имели универсальное разностороннее значение – и в экономическом, и в политическом плане. Начальный этап, хоть и с большим трудом, был преодолен достаточно быстро, уже через год были видны ощутимые результаты, а к 1925 году государство смогло официально заявить о курсе на индустриализацию страны (XIV съезд ВКП(б), декабрь 1925 года).

ЛІТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд.
2. Соколов В.Н. Курсом на социалистическую индустриализацию. – Киев; Одесса: “Вища школа”, 1985. – 160 с.
3. Трифонов Н.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921-1937 гг.). – Политиздат, 1960. – 279 с.
4. Собрание узаконений. – М., 1921. – № 49. – Ст. 250.
5. Протоколы Президиума Госплана за 1921-1922 годы. – Т. 1. 1921 г. – М.: Экономика, 1979. – 240 с.
6. Деревянкин Т.И., Горкина Л.П. и др. Становление и развитие советской экономической науки на Украине (1917-1937 гг.). – К.: Наукова думка, 1983. – 286 с.